

Сергей Лукьяненко .

Вечерняя беседа с господином особым послем

Любое коммерческое использование настоящего текста без ведома и прямого согласия владельца авторских прав НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Настоящий текст был получен с официальной страницы писателя в сети Internet на сервере "Русская фантастика":

(C) Сергей Лукьяненко, 1999

Прежде чем войти в лифт, Анатолий не удержался, и посмотрел в окно еще раз.

Разумеется, корабль Чужих был на прежнем месте-- прямо над памятником Петру Первому, на высоте ста четырнадцати с половиной (проверено) метров, непоколебимо удерживаемый в ночном небе антигравитационными (заявлено) двигателями, и цепочка оранжевых огней, обозначающая боевые рубки (предположительно) все так же опоясывала края огромного диска.

Да и куда ему деваться?

А внизу, под чудовищной машиной смерти и разрушения, второй месяц парящей над Москвой, мерцала иллюминация, ехали по улицам машины, гуляли, изредка задирая голову к небу, люди. Человек-- очень пластичное создание. Человек может привыкнуть ко всему, причем удивительно быстро.

Анатолий вздохнул, и вошел в лифт.

-- Добрый вечер, господин особый посол,-- приветствовал его охранник. Немолодой уже человек, наверняка в чине не ниже майора. Какой-нибудь "альфовец", вероятно.

-- Добрый вечер.

Охранник нажал на кнопку, и лифт пополз вверх. Какого дьявола Чужие облюбовали именно это здание?

-- Как успехи?-- вежливо поинтересовался охранник. Это был ритуальный вопрос, и ответ Анатолия был не менее стандартным:

-- Работаем.

В лифте, наверняка, стоял десяток подслушивающих устройств. И в амуниции охранника-- еще пяток. И у Анатолия-- семь звуко, видео и черт-знает-что записывающих приспособлений, про которые он знал, три-- про которые знать был не должен, и неизвестно сколько слишком хорошо замаскированных. Говорить о чем-то было нелепо, да он и не собирался делиться тайнами с охранником... пусть даже тот был проверенным и преданным до мозга костей профессионалом. Но сегодня охранник решился еще на один вопрос:

-- В новостях... там было интервью с...-- легкий кивок вверх,-- так они сказали, что вообще не собирались вести переговоры... что только господин Анатолий Белов убедил их не торопиться с захватом Земли...

Анатолий промолчал. Да и охранник, видимо сообразив, что за эту вырвавшуюся реплику ему еще придется отвечать, замолчал.

Лифт остановился.

-- Удачи вам,-- пожелал в спину Анатолию охранник.-- Удачи!

Похоже, человека и впрямь проняло...

Глубоко вздохнув, посол по особым поручениям при президенте России Анатолий Белов шагнул на территорию инопланетного посольства.

Исходя из общепринятой дипломатической практики-- на территорию чужого, а исходя из грубой правды-- стоит добавить "и враждебного", государства.

Еще два месяца назад здесь был какой-то офис. Впрочем, после того, как траги выбрали именно это здание под свое посольство в России, от офиса не осталось и следов. Чужие очистили весь этаж до состояния голой бетонной коробки за неполный час. А еще через час, когда Белов впервые вошел в посольство, оно уже имело этот вид.

Стены-- лениво шевелящийся оранжевый материал, похожий на встрепанный войлок. Пол и потолок-- то же самое, только красноватого цвета. Немногочисленная мебель-- непривычных форм, хотя ее назначение угадывается легко, разбросанные по потолку наросты светильников излучают хотя и неяркий,

но абсолютно чистый белый свет.

Конечно, если белый свет можно считать чистым...

-- Добрый вечер, господин особый посол,-- вежливо сказал граг, сидящий у двери. Его функция была приблизительно определена как охранник-секретарь. На вздернутых почти к подбородку тонких коленях грага лежал лучемет, в воздухе перед ним парил, стремительно меняя окраску, маленький шар... предположительно-- голограмма, предположительно-- информационный терминал, предположительно-- работающий в видимом, инфракрасном, ультрафиолетовом и радио диапазонах.

-- Добрый вечер,-- Анатолий кивнул, на несколько секунд задерживая взгляд на шаре-- чтобы спрятанные в стеклах очков записывающие устройства, новейшая и секретнейшая разработка ученых, собрали побольше информации.-- Я не слишком рано?

Он знал, что пришел на три минуты раньше назначенного срока. Именно для того, чтобы попробовать поговорить с охранником... предположительно-- менее искушенным в дипломатических играх.

Как ему надоело это слово-- "предположительно"! Никакой точной информации, ни о чем! Разве что о высоте, на которой парят над Москвой, Вашингтоном и Пекином летающие тарелки. Да и то... с чем связаны периодические колебания этой высоты: плюс двенадцать сантиметров, минус восемнадцать, и выход на прежний уровень?

-- Господин особый посол пришел на три минуты раньше,-- сообщил граг. Чешуйчатая челюсть подергивалась, выплевывая слова чужой речи, в пасти трепетал узкий раздвоенный язык. Глаза грага, выпуклые, лишенные век, казалась видели Анатолия насквозь.-- Господин посол может занять время беседой со мной. Господин посол может выпить чашечку чая или прочесть газету.

Тонкая рука грага протянула Анатолию "Аргументы и факты", разумеется, заполненные на девяносто процентов домыслами о природе и намереньях чужих.

-- Спасибо, я уже читал этот номер,-- вежливо сказал Анатолий.-- А вам интересно читать человеческие газеты?

-- Любая информация интересна,-- казалось, что граг удивился.-- Это ведь возможность развития. А вам интересно читать наши газеты?

-- К сожалению, я лишен этой возможности,-- ответил Анатолий.

-- Вы не смогли пока выучить наш язык?-- язык грага затрепетал в пасти. Ученые предполагали, что это означает не смех, и не угрозу, а сочувствие.

-- У меня пока не хватает на это времени,-- Анатолий улыбнулся, надеясь, что граг правильно поймет мимику.-- И я не имею ни одной вашей газеты, чтобы ее попытаться ее прочесть.

Считалось, что на Земле уже есть семеро человек, способных понимать язык грагов. Сразу же после контакта, когда граги любезно передали людям полные словари своего языка-- граго-английский, граго-русский, граго-китайский, у всех лингвистов мира началась веселая жизнь. Каждое правительство сочло своим долгом упрянуть более-менее способных ученых, тихо трудившихся в своих институтах, и выступающих на эстраде чудо-полиглотов, знающих десятки и сотни языков, в комфортабельные и хорошо охраняемые заведения. Там они поныне и находились, пытаясь понять чужую психологию-- исходя из чужого языка, а также готовя кадры переводчиков. Странно, но полиглоты в общем-то не подвели. Анатолий знал, что по их, практически единодушному мнению, язык грагов был богатым, емким, но не слишком сложным. Труднее китайского, но легче русского, одним словом. Может быть Анатолий действительно сумеет им овладеть... если человечество выживет.

-- Это плохо,-- сказал граг.-- У меня только старые газеты. Они вас устроят.

Только весь опыт дипломата помог Анатолию сохранить спокойное выражение лица.

-- Да, наверное.

-- Возьмите.

Рука грага скользнула куда-то под высокое сиденье, до смешного напоминающего крутящееся кресло из бара. И вернулась с тонким диском, напоминающим музыкальный или компьютерный компакт.

-- Вот так...-- сказал граг, касаясь какого-то значка на диске.

В воздухе появился еще один мерцающий шар.

-- Это скорость восприятия.

Касание еще одной... кнопки?.. да, наверное, кнопки. Шар засветился мутным белым светом.

-- Вам пора,-- внезапно сказал граг, прерывая демонстрацию. Протянул диск Андрею.

Провокация? Дезинформация?

-- Вы уверены, что можете дать мне этот предмет, и ваше руководство не будет иметь претензий ко мне и всем людям?-- спросил Анатолий, не поднимая руки.

Чешуя на голове грага зашевелилась. Признак раздражения, почти явный-- дословный перевод фразы "разгневаться" звучал как "шевелить лобной чешуей". Хотя, разумеется, перевод мог быть сознательно искажен...

-- Да, уверен. Вы обвиняете меня в намеренном желании причинить зло?

Эти чертовы граги очень быстро соображают. И очень любят подчеркивать свою честность... слишком уж любят!

-- Нет, разумеется не обвиняю,-- сказал Анатолий.-- Я просто стремлюсь исключить возможность малейшей неправильности в своей оценке информации.

Вот это грага сразу успокоило. Наверное потому Анатолию и удавалось удержаться на этой работе все два месяца-- хотя у американцев послы менялись дважды, а у китайцев-- трижды. Умение интуитивно найти правильный подход-- главное для дипломата.

-- Все правильно. Все разрешено. Это старая технология, мы больше не скрываем ее от вас. Берите,-- граг продолжал протягивать диск, и Анатолий понял, что выхода нет. Вдохнул, и взял "газету".

Диск был твердым, прохладным, шершавым на ощупь. Обычная пластиковая пластинка...

Какая, к черту, технология! Дайте Леонардо да Винчи телевизор, и что? Допустим, он научится его включать. Допустим, разберет, и осмотрит все детали?

Слишком велика пропасть, чтобы этот артефакт чужой цивилизации в чем-то помог земным ученым. А вот содержание диска-- дело другое. Газеты! Чужие источники информации! Вряд ли там есть описания технологических секретов... но по крайней мере появился шанс понять их психологию! Конечно, если в этих "газетах" есть хоть слово правды. Если они не содержат одну лишь специально подготовленную "дезу".

-- Спасибо,-- сказал Анатолий.

С часто бьющимся сердцем он пошел по коридору. Граг-охранник вернулся к лицезрению своего шара. Может быть, задействовать экстренную связь? Или отказаться от встречи, покинуть посольство?

Нет. Нельзя. Лучше вести себя так, будто ничего особенного не произошло.

И, наверное, не стоит скрывать факт неожиданного презента от инопланетного коллеги.

Перепонка, заменяющая грагам двери, расступилась перед Анатолием, и он вошел в кабинет особого посла планеты Граг.

-- Здравствуйте, мой дорогой,-- посол встал из-за узкого, в форме полумесяца, стола.-- Рад вас видеть в добром здравии, Анатолий!

Встал-- это слабо сказано. Выпрямился. Вырос! Вознесся! Когда граг сидит, он ростом с рослого человека. А выпрямляясь-- превращается в трехметровую, устрашающего обличья тварь.

Вот только думать так про него не стоит... не тварь, а коллега! Никто не знает, может быть-- граги способны читать мысли?

-- Здравствуйте, Дкар!-- Анатолий улыбнулся, широко и радостно, с неподдельной искренностью, будто встретив лучшего друга, с которым несколько лет не виделся.-- Как ваше здоровье? Как ваша печаль по родным?

Ритуал приветствия был исполнен, и обе высокие договаривающиеся стороны уселись на чем-то, напоминающем то ли узкий диван, то ли обитую мягкой тканью скамейку.

-- Я принес очередные предложения от нашего президента,-- сказал Анатолий.-- Очень хорошие предложения!

-- Я проявляю слабый энтузиазм,-- любезно сообщил граг.

-- Вот, смотрите,-- Анатолий достал из портфеля карту. Раскинул в воздухе-- и как обычно напрягся, ощутив, что под картой образовалась невидимая-- да и неосязаемая руками, опора.-- Мы хотим предложить вам следующие территории...

Граг вежливо ждал.

-- Костромская, Ульяновская, Архангельская области,-- Анатолий указал на отмеченные красным районы России.-- Это мы уже предлагали. Но!

Он попытался придать голосу бодрость и оптимизм. Сволочи. Твари. Нет, не может он думать о них иначе, и никто не сумеет. Пусть граги отступили от первоначального плана... стона всех людей в резервации... в резервации в Антарктиде и Гренландии... Все равно. Твари, твари, твари...

-- Мы предлагаем вам Псковскую область, и... внимание! Это очень большая уступка с нашей стороны, поймите! Краснодарский край! Вы же любите теплый климат, не так ли?

Чужой посол молчал, глядя на карту. Будто ему не солидный кусок России предлагали... а отрывок яблока.

-- Поймите, что для нас самих весьма важны эти территории. Там проживают десятки миллионов людей, там расположены важнейшие заводы, сельскохозяйственные угодья...

Граг щелкнул языком. Покачал головой-- явно копируя человеческий жест.

-- Нет.

-- Мы также не будем возражать против полной аннексии цивилизацией Граг Украины, за исключением полуострова Крым, и Кавказа,-- с видом человека, идущего на последнюю жертву,-- сказал Анатолий.

-- Нет.

Анатолий посмотрел в холодные глаза грага. На самый крайний случай у него были полномочия предложить грагам еще часть из требуемых ими территорий. Даже Москву. И Красноярский край.

У человечества нет сил сопротивляться захватчикам. Есть силы лишь торговаться... и то, по причине "свойственной расе Граг доброты и уважения к чужой жизни".

-- Мы далеко ушли от своего первоначального предложения-- отобрать лучших представителей человечества и поселить их в охраняемых резервациях,-- сказал Дкар.-- Проявляя уважения к младшим братьям по разуму, мы начали переговоры. Нашим последним требованием было предоставление каждой страной половины своей территории для беженцев с планеты Граг. Желательно-- той части, где климат наиболее теплый.

Анатолий молчал. Да, именно так. И мы готовы. На самом деле-- мы уже давно готовы отдать вам половину своей планеты. Мы просто пытаемся торговаться...

-- Поскольку нашим ученым удалось создать дестабилизатор пространства и уничтожить черную дыру, угрожающую нашей звездной системе,-- граг говорил, будто вколачивал доски в крышку гроба,-- мы получили время для этих переговоров. Но наша раса молода, энергична и отныне-- нацелена на экспансию. Нам необходимы пригодные для белковой жизни планеты. Эти планеты-- большая редкость в Галактике. По последним данным с Грага, нам необходима территория, не меньшая, чем планета Земля.

Все. Приехали.

Вот чем объясняется "подарок" охранника. Какая разница, что люди поймут из старой газеты, если планета обречена? Выпустят граги свой давно разрекламированный "хомо-вирус", и через трое суток на Земле не останется ни одного человека. Ну... может быть дрожание от страха президенты в герметичных бункерах...

Ему вдруг захотелось сделать то, на что дипломат просто не имеет права. Никогда. И ни с кем. Ни с людоедом Бокассо, ни с Чужим, готовым сожрать всю человеческую расу.

Вцепиться в чешуйчатую шею. Умереть, но попытаться убить эту тварь. Самодовольную, наглую, происходящую из какого-то их важного рода-- предок Дкара сделал что-то очень важное. Наверное, уничтожил предыдущую беззащитную планету...

-- Логика экспансии неумолима,-- продолжал граг.-- Уничтожение чужого разума претит нам, но мы были вынуждены предъявить Земле свой ультиматум. К счастью, три дня назад завершились успехом испытания первого планетного завода.

К счастью?

-- Боюсь, что не понимаю вас, господин особый посол,-- прошептал Анатолий. Кажется, он утратил всю выдержку... кажется, прослушав и просмотрев записи эксперты неодобрительно покачают головами...

-- Мы хотим просить у человечества планету Венера и планету Марс. Как наиболее подходящие для преобразования в необходимую нам среду обитания.

-- А Земля?-- не веря собственным ушам спросил Анатолий.

-- Земля остается вам,-- Дкар развел длинными руками.-- Вся. В качестве жеста доброй воли и в качестве извинения за памятный и прискорбный инцидент, мы также предоставим стране США участок на планете Венера или планете Марс, равный бывшей территории Калифорнии.

Этого просто не могло быть...

Анатолий смотрел в глаза грага, будто пытаясь найти в них подтверждение сказанному. Но, похоже, граг истолковал его молчание по другому.

-- Галактика-- жестока, мой дорогой. Вам повезло, что первыми на Землю прилетели именно мы, всегда трепетно относящиеся к огонькам зарождающегося разума. И еще более повезло, что мы успели уничтожить черную дыру, вынуждающую нас к переселению... а теперь и научились преобразовать планеты. Мы будем добрыми соседями, друг мой. Ведь если на Землю захочет претендовать иная раса, молодая, энергичная, стремящаяся развиваться-- мы сможем сказать свое веское слово в вашу защиту.

Анатолий сглотнул.

-- У меня нет полномочий немедленно принять ваше предложение, господин особый посол,-- сказал он.-- Но... я немедленно передам его правительству России, и надеюсь, что наши переговоры приобретут значительный импульс в правильном направлении. От себя лично, а не для протокола, скажу, что... что ваше предложение мне нравится.

Дкар вновь изобразил улыбку.

-- Я рад, друг мой. Вы разделите со мной легкую трапезу и чашечку чая?

-- С удовольствием, Дкар.

Жестом, исполненным глубокого символизма, Дкар снял с невидимой опоры карту России, аккуратно сложил и протянул Анатолию. Тот поспешно спрятал ее в портфель-- дешевенький портфель из ткани, так как было решено, что изделия из кожи животных могут натолкнуть грагов на неприятные мысли в отношении человечества. У него было такое чувство, что он забирает у грага не раскрашенную бумажку, а всю страну. Всю огромную страну, оставшуюся людям.

Черт, а ведь американцам в каком-то смысле повезло! Получат территорию на Марсе или Венере, рядом с чужими! Бизнес, обмен технологиями! Черт! Тут пожалеешь, что ракетами по садящемуся кораблю шарахнули именно из Калифорнии, а не откуда-нибудь с Чукотки!

Слуга-граг-- людям так и не удалось пока выяснить социальное устройство чужих, но выполнял он именно функции слуги, принес еду и чай. Сервировал он на этот раз обычный, материальный столик, чему Анатолий был очень рад. Для грага были поданы полоски слегка прожаренного мяса и чай, для Анатолия-- восточные сладости и чай. Метаболизм у грагов, видимо, походил на человеческий, но земную пищу Дкар при нем не употреблял. Лишь чай.

-- Мы были очень удивлены, наткнувшись на вашу планету,-- тем временем сказал Дкар. Бросил в пасть кусочек мяса. Посмотрел на стену-- и в ней возникло окно: не застекленное, настезь открытое в теплую летнюю московскую ночь. Интересно, остались ли на этом этаже обычные бетонные стены, или и они преобразены техникой грагов?

-- Удивлены?-- сейчас, когда внезапно схлынуло двухмесячное напряжение, Анатолий был более чем расположен к светской беседе.

-- Да, конечно. Этот район космоса не является неисследованным. Здесь проходили трассы Тиуа... это любопытная раса амфибия, которая, к сожалению, семьдесят земных лет назад покинула материальный мир.

-- Погибла?-- уточнил Анатолий.

-- Нет, нет!-- протестующе покачал головой граг.-- Нет! Очень развитая раса. Могли творить звезды и планеты из вакуума. Достигли пределов развития для биологических существ. Они перешли на иной уровень существования, и мы не можем... пока не можем... понять их новую сущность. Может быть, они создали новую Вселенную, более их устраивающую, кто знает? Освободившийся район стали занимать другие цивилизации, в том числе и мы... мы очень неспешная раса, мы домоседы и склонны к простому созерцанию жизни... но едва не случившаяся катастрофа вынудила нас принять логику звездной экспансии. Мы надеялись занять освободившиеся планеты Тиуа, ведь им они уже не понадобятся, но мы опоздали.

Граг помолчал, глядя в окно.

-- Все планеты Тиуа уже были заняты... это такая редкость-- теплые планеты с кислородной атмосферой... И тут мы обнаруживаем Землю! Мы долго размышляли, почему на территории Тиуа существует отсталый разум, почему планета не захвачена ими.

-- Вы же сказали, друг мой,-- осторожно заметил Анатолий,-- что эта раса способна была творить звезды и планеты из вакуума? Что им маленькая планета Земля?

-- Да, конечно. Но раньше? Когда Тиуа только развивались, когда они были неумелыми и неопытными как мы? Им тоже нужны были планеты! Но они не стали захватывать Землю. Удивительно! Именно поэтому мы решили сохранить человечество... насколько это было возможно без ущерба для Грага. Предлагали вам резервации, а потом и целую половину планеты!

Мысленно Анатолий возблагодарил неведомую сверхцивилизацию, не тронувшую Землю.

-- Вы очень мудры и добры,-- сказал он.

-- Спасибо за хорошие слова, друг мой,-- церемонно изрек граг. Хлебнул чая. Помолчал, и доверительно сказал:-- Теперь вам не следует бояться. Мы поняли, в чем дело, и теперь вас никто не тронет!

-- А если к Земле прилетит раса, более сильная, чем вы?-- рискнул уточнить Анатолий.

-- Тогда, быть может, беда грозит нам,-- сказал граг.-- Хотя теперь мы пересмотрели свою политику и станем развиваться быстрее. А вы в любом случае уцелеете. Мы объясним в чем дело, и вас не обидят.

Анатолий отпил чая. Его раздирало на части между долгом, повелевающим немедленно сообщить правительству о полученном от грагов помиловании, и жгучим любопытством. Он спросил:

-- И вас послушают?

-- Конечно.

Граг прошествовал к окну. Посмотрел на парящую в небе тарелку.

-- Если вы не против,-- сказал он,-- мы подарим вам эти три корабля. Возможно, это значительно подстегнет развитие человеческой расы. Я не испытываю даже вялого энтузиазма от этого предположения, но попытка-- не пытка.

У Анатолия вспотели ладони.

-- Вы говорите серьезно, господин посол по особым поручениям?

-- Да.

-- Но, насколько я понимаю, эти корабли являются основой звездного флота планеты Граг!

-- Являлись,-- граг лениво взмахнул рукой.-- Хлам, устаревшая технология. Памятники. Нет, наверное, мы оставим себе один. Как памятник. У людей замечательная традиция оставлять памятники.

Он шумно выдохнул, развел руками. Наверняка, сейчас в него целились десяток снайперов из спецназа, а сверхчувствительные микрофоны и сверхмощные телекамеры, лучшее, из созданного человеческим гением, жадно подглядывали в окно...

-- Этот город...-- сказал граг.-- Сплошной памятник.

-- Ему восемьсот с небольшим лет,-- вставил Анатолий.-- У нас есть куда более древние города.

-- Восемьсот земных лет,-- повторил граг задумчиво.-- Потрясающе. Неслыханно. В ту пору мой прапрадедушка, к сожалению, покинувший мир до моего рождения, изобрел колесо. Я до сих пор считаю, что именно это было главным стимулом к развитию Грага. Восемьсот лет! И вы едва успели за этот срок выйти в космос!

Посол по особым поручениям планеты Граг шагнул к оцепеневшему Анатолию. Опустил ему на плечо цепкую трехпалую руку.

-- Друг мой, вас бережно охраняли Тиуа, теперь этот святой долг примем мы. Не бойтесь ничего: вас никто не обидит. У кого же поднимется рука тронуть вас-- таких... таких...

Он на долю секунды замолчал, сочувственно подергивая языком, подыскивая подходящее слово, и то, конечно же, нашлось:

-- Таких убогих...

© Сергей Лукьяненко, 1999 г.